

— Что такое, у меня со слухом что-то не так... что ты только что сказал?

И Лин застыла всем телом, чуть не подумав, что ослышалась. Ошейник? Надеть ошейник на Гу Си?

Стоило Чекесу взглянуть на неё, как он тут же всё понял и поспешно понизил голос, поясняя:

— Ты не надумывай лишнего, у нас в городе временами появляются люди со снаряжением или товарами нежити. Аура нежити провоцирует железных големов нападать, из-за чего легко вспыхивают беспорядки. Поэтому ради безопасности её либо убирают в герметичный контейнер, либо надевают специальный ошейник, изолирующий ауру. Он служит только для подавления колебаний энергии нежити, и ничего больше.

Он не стал говорить прямо, но смысл его слов был предельно ясен: он знал, что Гу Си — нежить, и чтобы спокойно войти в город, ей необходимо носить эту вещь.

У И Лин сжалось сердце, она тут же повернулась, вернулась к отряду и вполголоса пересказала всё Сюнь Инь и Гу Си.

Гу Си лишь непонимающе склонила голову, длинные белоснежные пряди падали ей на плечи, а в сине-зелёных глазах царила абсолютная чистота. Она не понимала, что означает ошейник, и не ведала, что кроется за аурой нежити; она просто послушно смотрела на И Лин, словно ожидая указаний, и была готова кивнуть на что угодно.

Тем временем Сюнь Инь ещё до приближения к городу незаметно убрала парящие по бокам гигантские руки, и теперь стояла с благородной осаночкой в длинном платье цвета глубокой лазури, ничем не отличаясь от обычной знатной девицы. Выслушав И Лин, она лишь чуть изогнула уголки глубоко синих глаз, тихонько шагнула вперёд и ненавязчиво оттеснила И Лин в тень.

Убедившись, что на них никто не обращает внимания, она слегка подалась вперёд, и её сладковатый черничный аромат мягко окутал кончик носа И Лин.

— Ошейник... — негромко повторила Сюнь Инь, смягчив и понизив голос, в котором звучала едва уловимая дразнящая насмешка. — Малышка переживает, что я и Гу Си откажемся?

Щёки И Лин вспыхнули, она замахала руками:

— Нет, я вовсе не это имела в виду! Просто мне кажется... это немного странно. Надевать на кого-то ошейник — это всё равно что метить человека как личную вещь.

— Личную вещь?

Сюнь Инь неожиданно протянула руку, пальцы легко зацепили воротник И Лин, слегка потянув её ближе. Не успела И Лин отпрянуть, как та уже наклонилась, и её дыхание коснулось пылающего уха девушки.

— Если бы малышка сама надела его на меня...

— Не то что ошейник, я на что угодно бы согласилась.

И Лин мгновенно окостенела, залившись ярко-красной краской. Она даже не успела возразить, как Сюнь Инь уже отпустила её, вернув себе благопристойный и элегантный вид — так, будто только что брошенная фраза, от которой сердце пускалось в пляс, была сказана мимоходом.

— Я не против, Гу Си тоже будет слушаться, — Сюнь Инь спокойным взглядом посмотрела на послушно стоявшую рядом беловолосую девушку. — Просто согласись на их условие.

— Н-нет... то, что ты сказала секунду назад...

— М? — Сюнь Инь обернулась к ней, и в её глазах таилась лёгкая улыбка. — Какое именно слово?

Она прекрасно всё понимала, но предпочитала притворяться невинной. И Лин открыла рот, но не смогла выдать ни звука, оставалось лишь, пылая от стыда, перевести взгляд на Гу Си.

А Гу Си лишь тихонько подёрнула её за край одежды и легонько кивнула.

С одной стороны — простодушная и послушная Гу Си, с другой — шаг за шагом заигрывающая Сюнь Инь, способная в любой момент выкинуть что-нибудь невообразимое.

Стоя посредине, И Лин чувствовала, что её лицо сейчас буквально сгорит от стыда.

...

В конце концов И Лин всё же надела ошейник на Гу Си. Та вела себя очень послушно, казалось, воспринимая эту вещь просто как какое-то украшение: её пальчики с любопытством погладили холодное металлическое кольцо, после чего она подняла голову и лучезарно улыбнулась И Лин.

А Сюнь Инь в тот самый миг, когда И Лин повернулась, снова подалась вперёд, и черничная сладость вместе с её дыханием едва ощутимо скользнула по горящему уху:

— Малышка, а когда ты наденешь его на меня?

Лицо И Лин вновь вспыхнуло ярко-красным, и стоило ей попытаться что-то сказать, как Сюнь Инь с улыбкой отступила назад, вновь обретя степенный облик — словно все те дразнящие слова были обычной шуткой.

Коротко распрощавшись у городских ворот с Бигом и его спутниками, И Лин, Сюнь Инь и Гу Си направились к постоялому двору в центре городка. И Лин изначально собиралась снять две комнаты, чтобы они ночевали отдельно, но Сюнь Инь мягко прихватила её за запястье, произнеся спокойным, не терпящим возражений тоном:

— Одной комнаты хватит, так мы сэкономим немало изумрудов.

За аренду комнаты ушло целых двенадцать изумрудов из той банкноты достоинством в сто.

Едва они успели устроиться, как падкую на еду Гу Си привлекли ароматы, доносившиеся из таверны этажом ниже. Припав к барной стойке, она во все глаза уставилась на свежеиспечённое печенье в руках хозяйки, едва сдерживая слюнки.

Хозяйка, взглянув на худенькую девчущку, которую, казалось, мог сдуть первый же порыв ветра, мгновенно растаяла и с улыбкой сунула ей в руки полпакета печенья. Гу Си бережно прижала бумажный кулёк к груди и тихонько произнесла «спасибо» — от этого мягкогоголоска у хозяйки на душе стало тепло и радостно.

Вскоре И Лин спустилась вниз: она не только расплатилась за те полпакета печенья, но и докупила оставшуюся половину, прихватив вдобавок коробку конфет — она помнила, что Сюнь Инь предпочитает сладкое. И пусть это стоило ещё пяти изумрудов.

Прислонившись к перилам лестницы, Сюнь Инь наблюдала, как И Лин протягивает ей коробку конфет, и в её тёмно-синих глазах плескалась мягкая улыбка. Приняв подарок, она не спешила уходить, а слегка подалась вперёд и произнесла шёпотом, предназначенным лишь для двоих:

— Малышка помнит, что я люблю сладкое... Может, съедим их вместе?

— Я пас, обойдусь простым хлебом, чтобы просто утолить голод, а для меня это будет переводом продуктов, так что ешь сама.

На сей раз И Лин не потеряла голову от заигрываний Сюнь Инь, как обычно: её голос звучал ровно и естественно, словно она постепенно привыкала к подобным внезапным проявлениям близости.

Пальцы Сюнь Инь катали фруктовую леденцовую конфету, в глазах мелькнула улыбка, и она тихо прошептала про себя: раз уж малышка теперь не смущается от такого... придётся придумать что-то другое.

...

Вернувшись в комнату, они обнаружили широкую двуспальную кровать, застеленную мягким и пушистым пуховым одеялом винно-красного цвета. Стоило на него опуститься, как тело тут же утопало в мягкости, навевая непреодолимое желание расслабиться.

— Мм... как мягко.

Гу Си, едва припав к постели, тут же прикрыла глаза, рассыпав по матрасу пряди длинных белых волос и наслаждаясь уютом.

Сюнь Инь присела на краешек кровати с другой стороны и легонько похлопала ладонью по матрасу — жест до боли знакомый, точь-в-точь как в ту ночь в опустевшей деревне, с той лишь разницей, что тогда И Лин находилась под воздействием кода сна, спала непробудным сном и понятия не имела, что происходило дальше.

Но на сей раз она бодрствовала.

Едва И Лин присела на краю постели, не успев даже раскрыть рта, как её запястье мягко перехватила прохладная ладонь.

Движения Сюнь Инь были неторопливыми, но таили в себе неодолимую, нежную силу. Не дав опомниться, она подтянула пальцы девушки к себе и, опустив ресницы, легонько провела кончиком пальца по её костяшкам.

— Малышка так... быстро ко всему привыкает.

Она заговорила тихо, и сладковатый черничный шлейф вновь начал окружать их со всех сторон. В следующее мгновение Сюнь Инь чуть приоткрыла губы и легонько прикусила кончик пальца И Лин — почти невесомо, больше походя на двусмысленный поцелуй.

И Лин окаменела, вмиг растеряв все мысли:

— Сюнь Инь, ты...

Не успела она договорить, как Сюнь Инь уже отпустила её руку, а её вторая ладонь привычно обвила талию девушки, легко притягивая её ближе. Сквозь тонкую ткань одежды её рука плавно скользила по пояснице и спине И Лин: движения были нежными, но исполненными такой властности, что от каждого прикосновения у И Лин по телу пробегала дрожь.

— П-прекрати... так нельзя.

Сдавленным голосом произнесла И Лин, пытаясь оттолкнуть её, но упёршись ладонями в плечи Сюнь Инь, обнаружила, что совершенно лишена сил.

Сюнь Инь лишь тихонько рассмеялась и, вместо того чтобы остановиться, придвинулась ещё ближе. Слегка приподняв руку, она ловко и изящно расстегнула две верхние пуговицы на верхней одежде И Лин.

— Что именно нельзя?

Наклонившись к самому уху девушки, прошептала она, касаясь мочки дыханием, в то время как её ладонь всё так же неспешно и неотступно вела по линии талии, источая неотразимое тепло.

— Я просто... хочу быть ближе к своей малышке.

В голове у И Лин образовалась абсолютная пустота, все слова протеста застряли в горле, не позволяя вымолвить и фразы. Она отчётливо ощущала тепло чужой ладони, прохладные пальцы, дыхание в считанных сантиметрах и этот неотвязный черничный аромат, который окутывал её с ног до головы.

Разум твердил, что они знакомы едва ли четыре дня и заходить так далеко нельзя, но в этой настойчивой, обволакивающей нежности Сюнь Инь она не могла выдавить из себя ни единого возражения — в конце концов, ей ведь не так уж и претило подобное, более того, в глубине души таилось смутное предвкушение.

И всё же здравый смысл шептал: вы едва знакомы, нельзя позволять себе такую близость. Но оставалось лишь беспомощно застыть на месте, чувствуя, как щеки и уши стремительно заливаются краской.

Наглядевшись на её растерянный, мечущийся вид, Сюнь Инь наконец осталась довольна, отстранилась и, передвинувшись на другой край, принялась переодеваться.

— Эй-эй-эй, ты что это удумала!

И Лин уже окончательно не решалась смотреть на неё, зажмурившись и отвернувшись, в то время как её воображение лихорадочно рисовало самые разные картины.

Впрочем, на сей раз И Лин явно переборщила с фантазиями: переодевшись, Сюнь Инь тут же облачилась в пижаму, притянула И Лин к себе и принялась мягко поглаживать её по ладони.

— Спокойной ночи, малышка.

...

С другой стороны, Гу Си пребывала в некотором недоумении. Она отчётливо помнила, как прошлой ночью через щель в окне видела, как Сюнь Инь нависала над И Лин, лаская её повсюду обеими руками. Когда же её застукали, Сюнь Инь оправдалась тем, что якобы делает И Лин расслабляющий массаж. Почему же сегодня она не продолжает? Гу Си сама не прочь была бы перенять этот полезный навык.

<http://bllate.org/book/22392/2349595>